

Жила-была одна Девочка. И была у неё Кошка. Как-то раз Девочка заболела. Серьёзно заболела. Доктора уходили насупленные и прятали глаза. Папа и мама старательно улыбались. Кошка не отходила от Девочки. Была всегда рядом, лезла на колени, сворачивалась клубочком и что-то мурлыкала, мурлыкала. И, к всеобщему удивлению и счастью, Девочка поправилась. А потом Девочка с родителями собрались переезжать в другой город. Девочка хотела взять Кошку, но родители не разрешили. Хлопот и без того много, объяснили ей. Девочка привыкла верить родителям и слушаться их, ведь она была хорошая Девочка, поэтому кошку оставили.

Кошка сначала не могла понять, что произошло. Где все? Куда подевались? Где Девочка? Почему её оставили? Как могли без неё уехать? Ну конечно! Она же сама виновата! Неизвестно где ходила, а они её искали, но пришлось уехать. Или нет. Они думали, что она с ними, поэтому спокойно уехали. И обнаружили всё только потом. Вот Девочка сейчас, наверное, горюет, и плачет, и зовёт свою

Кошку. А она тут прохлаждается. Решено. Надо исправить ошибку и срочно идти к ней.

И Кошка пошла. Кошки обычно знают, куда идти. Не спрашивайте у них, откуда они это знают. Просто знают, и всё. И наша Кошка точно знала, куда идти. Не знала, сколько, не знала, как далеко. Знала только, что если держать солнце всё время на кончике хвоста, то обязательно дойдёт.

Путь выпал неблизкий. У кошек много врагов в этом мире, и наша Кошка не избежала встречи с ними. Как-то просидела на дереве три дня, спасаясь от стаи бродячих собак. Пока они не отчаялись и не ушли. Кошка так устала, цепляясь когтями, и ослабела от голода, что ещё немного — и сама упала бы вниз. В другой раз её чуть не заклевали вороны. Одна ворона для кошки зверь опасный, а тут их было штук пять.

А потом наступила зима. Идти стало сложнее. Лапки стыли и вязли в рыхлом снегу. Птиц не было, мыши попрятались, еду добывать стало намного сложнее. Кошка мёрзла и голодала. А однажды ударил такой лютый мороз, что Кошка отчаялась и легла в сугроб умирать. Ей стало тепло, глаза закрылись, и приснилась Девочка. Она радостно махала Кошке, звала к себе, осыпала упрёками, что её так долго не было, и снова звала.

И тут Кошку нашла Собака. Она разгребла снег вокруг Кошки, обнюхала и лизнула. И залаяла. На лай Собаки пришёл Хозяин. Он бережно взял Кошку, поместил за пазуху своего мохнатого тёплого полушубка, прямо туда, где бьётся горячее сердце, и отнёс в дом. Там положил у печки и поставил миску тёплого молока. В доме было тепло. Весело потрескивала и поблёскивала огнём печка, чайник

уютно свистел на плите. Собака сидела рядом и строго следила, чтобы Кошка съела всё молоко. Так кошка провела у них две недели, пока не ослабла февральская стужа и пригрело солнце, а сосульки закапали с крыши. Хозяин кормил и гладил Кошку, Собака рассказывала ей охотничьи истории, а Кошка в благодарность переловила всех мышей в сарае.

Хозяин и Собака жили одни в лесу и очень обрадовались Кошке. Просили остаться. Но Кошка не могла. Ведь её ждала Девочка. И кто знает, может, она снова заболела и ей срочно нужна помощь. Поэтому как-то утром, когда Хозяин и Собака ещё спали, а вставали они рано, поэтому можно представить, насколько утро было ранним, Кошка выложила на крыльце трёх пойманных мышей, как прощальный подарок, и тихо растворилась ещё в сумерках разгорающейся зари, как умеют это только кошки.

Прошёл целый год. Наконец Кошка пришла в большой город, где, как она чувствовала, жила Девочка. Долго скиталась она по городу, пока не услышала далёкий звонкий голосок. Без сомнения, это был голос Девочки. У Кошек острый слух, и они хорошо различают звуки на таком расстоянии, что нам и представить сложно. Поэтому ещё два дня Кошка шла в том направлении, пока не пришла.

Это был большой красивый дом, который стоял на широкой шумной улице. Мимо проносились автомобили и спешили толпы прохожих. Кошка дождалась, когда пиликнет домофон и откроется подъездная дверь, и прошмыгнула внутрь между ногами выходящих. Поднялась на этаж и села на пороге квартиры. Она хорошо слышала Девочку.

Девочка была дома, играла и кого-то звала. Наверное, подружку. И тут Кошка замыкала. Надо же дать знать Девочке, что она пришла. А до звонка ей не дотянуться. Долго мяукала Кошка, и дверь открылась. На пороге стояла Девочка. Она только что смеялась, в глазах плескалось веселье, а щёчки покраснелись. В руках она держала кошку. Другую кошку. Мина у кошки была кислая. А Девочка прижималась к ней щекой, самозабвенно улыбалась и гладила. Девочка недоуменно глянула на грязное потрёпанное существо на пороге. «Иди попрошайничай на улице», — сказала она. И дверь закрылась.

Кошка сидела на тротуаре и плакала. Вообще-то Кошки не плачут, никто никогда этого не видел. Просто катились крупные слёзы. Соринка, что ли, попала? Ей было жалко Девочку. Ведь новая кошка не знает, как надо мурлыкать, если Девочка снова заболит.

А у Кошки сложилось всё хорошо. Ровно в тот момент, когда она плакала, её нашла другая Девочка. Эта Девочка долго ходила по улицам и искала именно, наверное, её — и вот нашла. Как они обе обрадовались, Девочка и Кошка! Теперь Кошка живёт у другой Девочки. Эта Девочка не чаёт в Кошке души, и Кошка отвечает тем же. Трётся о ноги, спит в кровати, лежит на коленях и мурлычет.

И эта Девочка не болеет.